

Не всё коту масленица, или Частные размышления о политике...

Вот и наступил этот год — со злосчастной цифрой 13 на конце. Далеко не всем эта цифра представляется откровенно зловещей — знаем мы немало людей, которые даже фильмы ужасов смотрят прихотываясь... Но то, что год будет удачным не для всех, — наверняка. Наш автор — Екатерина Вырупаева, например, убеждена, что и к бабке ходить не надо, чтобы предсказать: иркутским региональным элитам (или тем, кого обычно причисляют к разряду таковых) будет ой как непросто. Почему? Хороший вопрос.

Как назло, именно в этот год сойдутся сразу несколько неприятных для представителей правящего в Иркутской области сословия обстоятельств. Первое: в сентябре 2013 года состоятся выборы в Законодательное Собрание Иркутской области, и желающих попасть в эту самую элиту, став депутатом, много. А следовательно — велик накал соперничества, противоборства.

Второе: в регионе появился (и неуклонно укрепляет позиции) новый губернатор, и это не заезжий товарищ, не варяг, который знать не знает про местные подковерные дела и хитрости, а свой, плоть от плоти, да к тому же деятельный. Губернатору надо добиваться результата, который будет признан результатом на самом-самом верху, а для этого нет ничего лучше, как «тряхнуть» элиты, заставить их раскошелиться (в прямом и переносном смысле) и поработать на общественное благо.

И третье: на федеральном уровне сейчас дана и уже реализуется негласная установка на «обновление» элит в стране, причем под эту задачу мобилизован «силовой» ресурс. Заработали так называемые социальные лифты, одних возносящие высоко вверх, а других... уносящие глубоко вниз. Увы, но это объективный и правильный для любого государства процесс.

Стоит также учесть общефедеральный контекст, суть которого — в политике «подмораживания» протестных настроений. Ведь вал уголовных дел в отношении наиболее ярких оппозиционных фигур — это не только проявление «самодурства и беспредела кровавого режима», но и совершенно недвусмысленный сигнал «разным силам» (включая регионалов), желающим использовать ресурс протестности в своих целях: мол, «вы там не сильно резвитесь, а то — как бы не сесть!».

Поскольку желающих «пострадать по политическим мотивам» в регионах вряд ли сыщется такое количество, как в Москве, логично предположить, что поднимать протестную волну на местах будут с большей осторожностью. Но то, что будут, — сомнений нет: уж больно велик соблазн использовать протестный тренд для укрепления своих позиций и влияния.

Учитывая все это, а также иркутский бэкграунд, предысторию политических противостояний и дружб, можно прогнозировать, что 2013 год станет весьма богатым на политические события и непредсказуемым по последствиям этих событий. И главными станут взаимоотношения региональной элиты с «исполнительной вертикалью», поскольку очевидно, что губернатор, хоть и местный, но отнюдь не «свой» в значении «послушный, подконтрольный». Он, по сути, и не отдельно взятая персона даже, а часть мощного властного механизма, встроен в ту самую «вертикаль» и является проводником именно этой воли. Чтобы воевать со всей вертикалью — тут надо иметь ресурсы помощнее, чем просто региональные. Тут и федеральные-то ресурсы нужны особого свойства.

Конфликт

То, что конфликт будет, можно тоже не сомневаться — подковерный, как обычно, или открытый в качестве исключения, но будет. Другое дело, а что с этого нам? Чего рядовым жителям не последнего российского региона ждать от очередного противостояния тех, кто с губернатором, и тех, кто против него? Вопрос не праздный. Всех нас, так или иначе, касается: бисмарковское «если ты не занимаешься политикой, то она займется тобой» работает вне зависимости от нашего отношения к вопросу.

Заранее оговорюсь: все нижеследующее – лишь робкая субъективная попытка поразмышлять, что будет с нашей региональной элитой в этом году. При этом я сразу предупреждаю, что не собираюсь кого-то в чем-то винить или оправдывать. Просто делюсь своими соображениями. И не больше. Частное мнение частного лица, пятнадцать лет наблюдающего происходящее в Иркутской области.

Для начала стоит вспомнить, что иркутская региональная элита, если брать «персоналии и бренды», в ныне существующем виде сформировалась при губернаторе Борисе Говорине. Именно тогда, во второй половине 90-ых, оформилась эта «обойма», и было положено начало многим состояниям. Именно – состояниям. Несмотря на привычку прибединяться в публичном пространстве, многие иркутские персоны в финансовом смысле давно переросли провинциальный уровень. К слову, согласно официальным данным на август 2012 года, в Иркутской области 45 жителей имеют годовой доход в размере от 100 до 500 миллионов рублей, девять человек – от 500 миллионов до 1 миллиарда рублей, а миллиардеров в нашем регионе (получивших за год от 1 до 10 миллиардов рублей) четверо.

Попытка федерального центра через снятие «неудобного» губернатора Бориса Говорина побороть иркутскую фронду, по сути, не дала положительных результатов: сорвав верхушки, корешки оставили в земле. И с 2005 года Иркутская область вступила в зону высокой политической турбулентности: за шесть последующих лет в регионе сменились четыре губернатора. В немалой степени этому как раз поспособствовали незатронутые столичным гневом «корешки». При этом, как точно сформулировал один мой умный собеседник, «наша региональная элита отлично научилась снимать губернаторов, но... не научилась их ставить». Все попытки «местных» повлиять на процесс назначения губернаторов в Иркутской области последовательно проваливались.

В ситуации последующего противоборства с очередным назначенцем было не до дум (и тем более действий) по решению проблем региональной экономики и «социалки». Иркутские губернаторы пытались «оправдать возложенное доверие» и по мере сил и собственных представлений о должном как-то решать текущие задачи. На то, чтобы заниматься развитием региона, продвижением каких-то реальных проектов, сил не оставалось. К тому же, по большому счету, опереться «варягам» в Приангарье было не на что и не на кого. Опять же сказывались и дефицит легитимности (назначение глав субъектов федерации – это не всенародные выборы, а куда более неустойчивое основание), и отсутствие собственной команды, укорененной в регионе и компетентной в вопросах управления и хозяйствования.

Подвешенная в «безвоздушном пространстве» каждая очередная губернаторская власть все более и более теряла авторитет. А Иркутская область – позиции среди регионов России. Понятно, что вину за это местная элита умело сваливала на недееспособность исполнителей в исполнительной власти, хотя, по идее, если пытаться быть объективным, она должна была бы нести консолидированную ответственность за происходящее. Но первых лиц во главе региона меняли, а круг белых и серых кардиналов среди «местных» оставался на плаву, не теряя ни бизнеса, ни политического влияния, ни даже общественного реноме.

Губернаторы

Справедливости ради стоит отметить, что с сильными губернаторами Иркутской области действительно не везло. Везло с экстравагантными. Но, в силу разных причин, не сумевшими правильно выстроить приоритеты и поставить четкие, а главное – понятные, близкие и интересные населению и той же элите цели. А когда нет общей цели, способной сплотить разные силы и направить их в нужное русло, приходит время мелких задач и келейных потребностей. Что, собственно, и произошло в Иркутской области. Точнее, происходило – регулярно, из года в год, из периода в период.

При губернаторской чехарде региональная элита окончательно переключилась на обслуживание только собственных интересов. Сохранение статус-кво, блокировка любых попыток обновления, вытеснение из региона молодых, умных и перспективных, способных составить конкуренцию, – все это стало дополнительным тормозом в развитии области. И элементом общественного декора, послужившим основанием для таких определений со стороны гостей региона, как: «Иркутск – совершенно ватный город! Здесь невозможно что-то создать, организовать, внедрить!».

И точно – невозможно, если в этом прямо не заинтересованы какой-то иркутский политический клан, бизнес-семья или группа просто очень авторитетных товарищей: по преимуществу из среды силовиков или бандитов.

Ситуация в какой-то момент усугубилась до парадоксалий: к примеру, стоимость жилья в Иркутске, сопоставимая со столичной, сочеталась с невозможностью получить участок под застройку, при том что плотность населения в регионе – три человека на один квадратный километр, и в наличии имеются огромные

пустующие территории. Налицо и необъяснимо, фантастически высокие по сравнению с привозными товарами цены на продукцию местных производителей. Или налоги, утекающие из региона полноводной рекой в силу того, что предприятия вертикально-интегрированных холдингов зарегистрированы в офшорах... И никто этому не то чтобы даже не ставил заслон, а вопросы практически не задавал. Дескать – «Доколе?». Дотоле, покуда элитам это выгодно, – так до сих пор надо было понимать.

Все так называемые «тучные нулевые», когда соседние регионы наращивали экономический потенциал, политический вес и социальную стабильность, Иркутская область только теряла, в итоге превратившись в субъект РФ с повышенной протестностью и слабой управляемостью. Ни одна из насущных, актуальных для региона задач так и не была решена за последние годы. Более того, Приангарье по факту превратилось в конгломерат «очагов напряженности»: Ангарск, Братск, Усолье-Сибирское, Тулун, Байкальск с его ЦБК. Плюс явное отсутствие хоть какого-то прогресса в традиционно значимых для Приангарья вопросах: сохранении озера Байкал, развитии туризма, транспортной инфраструктуры, стройиндустрии и так далее. В науке это называется стагнацией.

Десять лет топтания на месте, а по сути – деградации, не могли не сказаться на общем «эмоциональном фоне»: регион потерял привлекательность, а миграционный отток усилился. Доверие населения к представителям власти (а также обслуживающим их СМИ) оказалось серьезно подорванным. В результате десятилетия «безвременья» в регионе не осталось никого, чье слово было бы достаточно весомым и авторитетным для большинства населения. Лидеров общественного мнения, по сути, не оказалось. Все претендующие на эту роль благодаря собственным действиям, мелким и крупным «грешкам», участию в тех или иных «историях» и альянсах, так или иначе, оказались небезупречными. И вот на таком фоне Иркутская область «вплыла» в новый год...

Ерощенко

Естественно, что появление в качестве губернатора Сергея Ерощенко многие эксперты и рядовые жители области восприняли в качестве политического фактора, внушающего оптимизм. И пока продолжающего внушать. На счету нового главы региона за полгода с хвостиком уже есть несколько побед, но самой непростой (по возможным последствиям) из них стало удаление из состава политсовета ИРО «Единая Россия» двух весомых в региональной элите персон: Сергея Курилова и Виктора Круглова. Для тех, кто в теме, это знаковые действия.

На итоговой пресс-конференции в конце года на вопрос «Как вы собираетесь выстраивать отношения с региональной бизнес-элитой?» губернатор продолжил посылать меседжи такого же рода. Он заявил, что «особых подходов» (читай: «прогиба» под региональную элиту и вообще какого-либо торга, предусматривающего удаление одних и приближение других) не будет: «Когда мне говорят о том, что нужно выработать какие-то «правила игры» с бизнесом, мне смешно. Какие игры? Заигрались совсем... Все мы – граждане страны, и подходы ко всем должны быть одинаковыми».

Посыл, сделанный в сторону совершенно конкретной части регионального бизнес-сообщества, невозможно было не услышать. Его услышали – и в кулуарах власти, на междусобойчиках, представителях элит это активно обсуждают. Однако... публичной реакции не последовало. Региональная элита взяла тайм-аут, и не исключено – до февральской сессии Законодательного Собрания. А также не исключено – и на более продолжительный период. Но то, что ответ, полноценный и серьезный, будет, – очевидно для всех наблюдателей. Ведь не считать же таковым тот демарш, что произвела саянская ячейка «Единой России», которая в ответ на исключение Виктора Круглова из состава регионального политсовета этой партии объявила о намерении выдвинуть его на выборах в ЗС!? Это только разминка. Причем в самой начальной фазе.

Но, таким образом, на сегодня мы имеем то, что называется «незавершенный гештальт»: губернатор, в духе древнерусского князя Святослава заявивший «Иду на вы!», и региональная элита (точнее, ее фрондирующая часть), то ли принявшая вызов и готовящаяся к контрнаступлению, то ли еще к наступлению не готовящаяся. Но вызов всё равно принявшая. А как иначе? Не было в истории региона случаев, когда бы элита не пыталась бы дать прикурить губернатору. Нет опыта нахождения компромисса. И значит, можно спокойно поприкидывать, как же дальше способны развернуться события.

Варианты

Вариантов, как мне кажется, немного. Номер один называется «Открытая война». И он наименее вероятен. Только представьте: недовольная часть элиты принимает вызов и начинает боевые политические действия.

По сложившейся традиции, ведутся они подспудно, чужими руками, из-за угла. На свет извлекаются «старые грехи» губернатора, реальные и вымышленные эпохи 90-х, и «прегрешения свежие» – хотя бы в виде закупленных на бюджетные деньги новых самолетов, поступивших на вооружение авиакомпания «Ангара». Параллельно вбрасывается компромат на губернаторское окружение – какие-то персоны из команды оказываются в поле зрения следственных органов. Попутно ищутся союзники «со стороны» – в лице влиятельных персон федерального уровня, готовых «поиграть» против Сергея Ерошенко или тех, кто считается его главным покровителем.

Далее недовольные, ущемленные, обиженные консолидируются и... И вот тут возникает вопрос: а вокруг, собственно, кого? Вокруг кого возможна консолидация? В принципе? Кто рискнет обнаружиться, выйти на публичный уровень и, следовательно, подставиться? Ведь противостоять придется не просто еще одному губернатору, но человеку, получившему от Президента карт-бланш, то бишь невиданные для иркутского губернатора ресурсы и полномочия. И кредит доверия. Противостоя такому оппоненту, этак можно всего лишиться – размажут по всей «вертикали», невзирая на былые заслуги. Как тут можно всерьез публично фрондировать?

Вероятнее вариант номер два, хотя и у него масса изъянов. Он основан на философии ожидания: «Если долго сидеть у реки, рано или поздно мимо проплывет труп твоего врага». И в этом что-то есть. Никто не вечен под Луной, тем более в политике, и доверие Владимира Владимировича иркутскому губернатору – тоже штука преходящая. Надо только терпеть, ждать и потихоньку способствовать снижению рейтинга губернатора малыми и средними делами: очередной победой коммунистов на том или ином округе, провалом каких-то экономических и социальных инициатив Кремля в регионе и прочим. Сценарий в целом неплохой, если бы не одно существенное «но» – возможно, ждать придется долго, слишком долго.

Но самым реалистичным представляется вариант номер три: «Отложенная реакция». Фронда окапывается на занятых позициях, тихо-мирно участвует в грядущих выборах, избирается в депутаты Законодательного Собрания. Даже без поддержки губернатора многим представителям элиты это вполне под силу – после Говорина у нас никто из губернаторов по-настоящему «не рулил» выборными процессами. А пока суд да дело – высматриваются слабые места нынешней губернаторской команды, отфиксируются промахи, разрабатываются «подставы» и придумываются «капканы», аккумулируются ресурсы... А главный удар планируется на ближайшие губернаторские выборы – по различным версиям, они могут состояться уже в 2014 году. Кто-то все настойчивее сейчас называет даже нынешний год, но это скорее из разряда «хотелок»...

Если будет избран такой сценарий, то всех нас ждут довольно спокойные в политическом смысле ближайшие несколько месяцев. Битвы за депутатский мандат все-таки проходят, как правило, в менее драматичном ключе. Хотя скрытое политическое напряжение все равно гарантировано и будет ощущаться. Более того, оно будет проявляться.

Что-то мне подсказывает, что нынче сработает и еще один фактор. Если все последние годы население Иркутской области как бы в сторонке стояло, наблюдая за тем, как хлещутся сильные (а точнее – богатые) мира сего, то на этот раз оно может втянуться по полной. Есть такое ощущение. Общество развивается, все активнее втягивается в политическую жизнь, и протестные настроения растут – все это так или иначе сыграет свою роль. И кто знает, чем дело закончится...

Риску предположить, что губернатор в этом противостоянии победит, а вот элиты через несколько лет кардинально – нет, даже капитально! – поменяются. И мы скоро, подозреваю, напрочь забудем те местные политические и бизнес-имена, которые сегодня считаются у нас чуть ли не великими. И... может, уже и пора? Не бесконечно же коту масленица!

Екатерина Вырупаева

Источник: Иркутские кулуары

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ 👁 9299 05.02.2013, 11:11 📌 783
URL: <https://babr24.com/?ADE=111922> Bytes: 16951 / 16821 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)